

Пэй И до последнего лелеял слабую надежду заставить кукловода здесь, в подземелье секретной лаборатории. Теперь стало ясно: это была лишь иллюзия. Их разделял непроницаемый барьер мерцающего монитора, и заглянуть по ту сторону экрана было невозможно.

На дисплее, один за другим, начали проступать ровные, выверенные строки. Оба мужчины читали их в полном молчании.

«Неблагодарный командир Лэн, нарушивший слово, посмотри, что ты натворил? Ты предал собственного брата, затем — своего начальника в Шестом специальном отделе, а теперь дошла очередь и до меня. Вероломный ублюдок, как у тебя только земля под ногами держится? Ты уничтожил нашу фабрику, и теперь тебе придётся за это заплатить».

В тишине словно эхом отозвался этот низкий, хриплый голос, чью жутковатую, потустороннюю интонацию не мог скрыть даже механический искажитель.

Лэн Сяо презрительно усмехнулся, слегка склонив голову набок.

— Я никогда не обещал служить тебе верой и правдой, — процедил он с неприкрытым вызовом.
— Если у тебя, трусливая тварь, осталась хоть капля смелости — покажи своё лицо.

Хакер незамедлительно отчеканил на экране:

«Я предоставлю тебе такую возможность».

Пэй И, понимая, что времени в обрез, перехватил инициативу:

— Кто ты такой и чего добиваешься? Или боишься встретиться лицом к лицу?

На экране быстро побежали новые строчки:

«О, я действительно всем сердцем жажду нашей встречи, дорогой Пэй. Я так скучал по тебе. Не бойся меня, я никогда не причиню тебе вреда».

Пэй И ошеломлённо молчал.

Собеседник тем временем продолжал лихорадочно печатать:

«И кстати, командир Лэн, прекрати винить во всём Сяо Пэя. Он не несёт ответственности за смерть твоего брата. Жаждешь мести? Тогда тебе ко мне. Это я приказал Лэн Ху выследить, похитить и завербовать командира Пэя, но ни на какие иные вольности я его не уполномочивал. Твой брат погиб два года назад на побережье Красного моря из-за собственной

глупости. Им овладели грязные помыслы, он самонадеянно решил посягнуть на нашего прекрасного, безупречного Пэя, за что и поплатился. Туда ему и дорога! Мерзавец получил по заслугам за свою непроходимую тупость!»

Пэй И застыл, онемев от изумления.

«Так вот в чём дело...»

Множество разрозненных деталей, намёков и улики мгновенно сложились в его голове в единую, пугающе ясную картину.

«Разумеется, если бы твой дражайший братец не загнул в самый неподходящий момент, разве удалось бы нам столь легко завербовать тебя, командир Лэн? Надо признать, лучший агент оперативной группы А Дальнего Востока и Центральной Азии оказался куда полезнее и эффективнее своего покойного родственника».

«Какая досада, что ты, командир Лэн, тоже потерял голову из-за мужчины. Твоя минутная слабость привела к куче непростительных, фатальных ошибок, раскрыла твою личность и превратила тебя в бесполезный хлам. Теперь ты всего лишь отработанный материал, сломанная фигура. Что ж, мне придётся сделать следующий ход».

Короткие, леденящие душу строчки сменяли друг друга, будто невидимая шершавая ладонь бесшумно переворачивала окровавленные страницы прошлого. Несколько лет кошмара, предательств и смертей — одним движением руки всё это просто взяли и списали со счетов. Закрыли главу.

Лэн Сяо до крови прикусил нижнюю губу. Медленно вскинув пистолет, он нацелил дуло прямо в тёмный зев монитора, словно метил в уродливую пасть чудовища. Палец замер на спусковом крючке — его разрывало от дикого, неистового желания разнести этот экран в щепки и пустить пулю в лоб тому, кто прятался по ту сторону.

На экране попытались проступить новые буквы, но курсор внезапно замер. Система словно захлебнулась, процессор забил в предсмертных судорогах, а монитор бешено замигал, ослепляя рваными вспышками.

Пэй И и Лэн Сяо в недоумении уставились на дисплей. Курсор хаотично метался из стороны в сторону, словно две невидимые силы пытались перетянуть его каждая на себя. Стоило на экране появиться хоть какому-то знаку, как его тут же стирали безжалостным нажатием клавиши удаления.

Казалось, в виртуальном пространстве сцепились в яростной схватке два невидимых титана, или же безумец устроил смертельный поединок между собственной правой и левой рукой.

Таинственный кукловод, судя по всему, потерял самообладание. На долю секунды на экране промелькнула гневная фраза: «Прочь отсюда!»

Но эти слова мгновенно исчезли. Кто-то иной словно физически перехватил руки хакера, намертво заблокировав пальцы и полностью подчинив себе клавиатуру.

Поверх бесконечного хаоса команд на мониторе вспыхнуло лишь одно короткое слово:

«Уходи».

Глубоко под землёй вновь гроыхнуло. Эхо взрыва прокатилось по катакомбам, и багровые отсветы пламени заплясали на стенах, становясь всё ярче.

Главный заговорщик явно не собирался являться лично. Да и скрывался ли он вообще на побережье Красного моря или где-то в недрах Северной Африки? А может, его и близко здесь не было?

Пэй И крепко сжал плечо Лэн Сяо.

— Уходим, живо! Надо выбираться отсюда!

Тот, кто сидел по ту сторону экрана, словно отчаянно цеплялся за уходящего:

«Сяо Пэй, не бойся меня! Не уходи! Я сделаю всё, чтобы ты вернулся в мои объятия».

Пэй И замер и растерянно оглянулся на полыхающий монитор. Каждое слово было ему знакомо, но собранные воедино, они превращались в какой-то абсурдный, лишённый всякого здравого смысла бред. Однако этот чёрный экран манил его, точно бездонная, затянутая мутными чернилами пропасть. Он затягивал, лишал воли, грозя поглотить целиком.

«Ты запер себя в колоссальной клетке и носишь фальшивую маску. Почему ты до сих пор не сбежал из этого проклятого места? Все эти пять лет я остро чувствовал твою боль, я видел, как невыносимо тянулись твои дни. Зачем ты истязает своё собственное тело, стираешь самые прекрасные воспоминания и выжигаешь искренние чувства? Ты превратился в безжизненный манекен, в холодного робота! А ведь когда-то ты был весёлым, дерзким, порывистым юношей — таким невероятным, полным жизни человеком».

— Заткнись, — процедил Пэй И, яростно нахмурившись. — Ты что, заклинания мне тут читаешь? Что за чушь ты несёшь?

Теперь до него начинало доходить, какими методами этот безумец обрабатывал Нин Фэйюя и Хуан Юнфэна. Это было похоже на тоталитарную секту, которая целенаправленно вела охоту

на молодых, неопытных оперативников Шестого специального отдела. Чёрный омут таил в себе чудовищного спрута, готового поодиночке утащить неокрепшие души на самое дно.

Но хакерская атака вновь захлебнулась — невидимая властная рука на том конце провода грубо прервала соединение. Курсор стремительно побежал назад, символ за символом стирая ядовитые бредни психопата.

Лэн Сяо, мгновенно оценив ситуацию, беззвучно одними губами произнёс:

«Их двое».

Пэй И стоял точно в полусне, замороженный разверзнувшимся на экране безумием. Сегодня судьба сподобила его воочию наблюдать за дуэлью двух титанов киберпространства. Эти гроссмейстеры невидимого фронта вели ожесточённый бой прямо у него на глазах, превратив обычный монитор в поле эпической битвы, и ни один не уступал другому ни на пядь.

— Сяо Пэй!

Мужчина в защитной дыхательной маске ворвался в затянутый едкой гарью коридор. Его голос, сорванный и хриплый от пороховой копоти, доносился словно из глубокого колодца, полный отчаянной тревоги.

Пэй И содрогнулся, словно его пинком вышвырнули из сонного оцепенения обратно в реальность. Он попятился, тяжело дыша, сердце бешено колотилось о рёбра. Обернувшись, он увидел закопчённого, потрёпанного, но такого родного Чжана Шаочи.

Внушительный бас Чжан-цзуна и его безусловная, подавляющая властность пробили кибернетический морок. Шаочи, сам того не ведая, выдернул любимого из невидимой ловушки двух гениев программирования.

— Какого чёрта вы тут застыли?! — Шаочи мёртвой хваткой вцепился в плечо Пэй И. — Быстро наружу! Здесь всё взлетит на воздух!

Чжан Шаочи проделал колоссальный путь, пробиваясь сквозь километры полуразрушенных, горящих подземных тоннелей. Кончики его волос обгорели, а крепкие руки были покрыты мелкими порезами и ссадинами.

— Всех вывели?! — Пэй И упёрся ладонями в грудь Шаочи. Даже будучи беглым агентом, он до последнего цеплялся за свой долг, упрямо продолжая спасательную операцию.

— Всех! Кроме тебя, идиота! — рявкнул Чжан Шаочи и тут же зашёлся в приступе надрывного кашля от заполонившего комнату дыма.

Голова Пэй И шла кругом, мысли спутались в один клубок. Он покачнулся, оступаясь, но Шаочи мгновенно подхватил его под локоть, не давая упасть.

Пэй И бросил мутный взгляд на своего спутника. Грудь давило так, словно туда положили каменную плиту. Судьба сделала крутой вираж: все разрозненные зацепки, обгоревшие следы и интриги последних лет сошлись в одной точке. И этой точкой, главной мишенью, был он сам.

Неизвестный кукловод охотился именно на него. Но кто же скрывается под этой личиной?

Тем временем деформированные от жара металлические перекрытия начали с грохотом рушиться. Лэн Сяо сильным ударом приклада отшвырнул тяжёлый обломок, едва не придавивший их. Оружие в его руках раскалилось до предела.

Все трое, задыхаясь от дыма, бросились бежать по затянутому мглой коридору.

Позади них компьютерный монитор с треском вспыхнул и взорвался, превратившись в яркий огненный шар. Остекление офиса с жалобным звоном лопнуло, дверная коробка рухнула, и сверху лавиной посыпались обломки бетона и земля, навсегда погребая под собой тайны этой комнаты.

Пэй И на бегу бросил последний взгляд назад. На расколотом, обугленном дисплее, словно кто-то зажал пальцем аварийную клавишу, бесконечной чередой вспыхивали предупреждающие треугольники — международный символ смертельной опасности.

Над безжизненными скалами расстиралось бескрайнее синее небо.

Где-то на стыке лазурного моря и лазурного купола в воздух поднялось звено истребителей. А внизу, по каменистому плато, мчалась колонна военных машин, поднимая гигантские шлейфы пыли и взрезая горячий пустынный воздух.

Вокруг горного склона свистели пули — разрозненные отряды боевиков поливали выход из ущелья шквальным огнём. Этот приграничный регион давно превратился в серую зону, свободную от всякого правительственного контроля. В царящем здесь хаосе пышным цветом цвели подпольные цеха, а нелегальный рынок оружия процветал без всяких помех.

Не Янь и Чжун Цзэ вели первый внедорожник. Во втором, за рулём которого сидел Лэн Сяо, а на пассажирском месте испуганно жался Чжоу Бинь, едва хватало места — весь салон был забит освобождёнными заложниками.

Их тяжёлые армейские броневые автомобили класса «Пустынный челн», выкрашенные в защитный песчаный цвет, были незаменимы в этих краях. Мощная броня легко держала попадания из

автоматического оружия и мелкие осколки.

Вдруг со стороны песчаного холма впереди донёлся оглушительный грохот. Тяжёлый, раскатистый... Неужели артиллерийский залп?

Чжоу Бинь первым разглядел опасность и в ужасе завопил:

— Мамочки, это что, танк?!

Молодому господину Чжоу нечасто доводилось заглядывать смерти в лицо на передовой. Его познания в военной технике и опыт ведения боя стремились к нулю. Обычно он мирно трудился в стерильной белизне лаборатории, изучая пробы и строка отчёты, за что исправно и получал своё жалованье.

Лэн Сяо сильным ударом ладони вжал лаборанта в сиденье.

— Голову прижми и не ори! Всем лечь! — скомандовал он.

Лэн Сяо резко крутанул руль, пуская тяжёлую машину в занос. Развернув внедорожник практически на месте, он нажал на газ, уводя людей из-под обстрела.

Огромное стальное чудовище выплонуло снаряд. Взрывная волна пропорола воздух в считанных сантиметрах от кормы внедорожника. Раздался оглушительный треск, полетели куски обшивки и металлический мусор — смерть прошла на расстоянии волоска.

Перепуганный до смерти Чжоу Бинь умудрился втиснуться в узкую щель под приборной панелью. Обхватив обеими руками бедро командира Лэна, он зарылся лицом в его колени — видимо, только так чувствуя себя защищённым.

— Твою мать, ты мне педаль зажал! — выругался Лэн Сяо. Он схватил Биньбиня за загривок, пытаясь оттащить от ног. Чжоу Бинь путался под ногами, доставляя куда больше хлопот, чем привычный напарник Пэй И.

Впрочем, вцепившись в мягкие волосы парня, Лэн Сяо так и не применил силу — лишь крепче прижал его голову к полу, защищая от осколков.

Следовавшая за ними Не Янь резко вильнула в сторону, уводя свою машину по диагонали в низину. С пассажирского сиденья отстреливался Чжун Цзэ: пригнувшись, он поливал пулёмным огнём смотровую щель вражеского танка, однако крупнокалиберная броня сводила все его усилия на нет. Чжун Цзэ яростно матерился: ну почему у них с собой нет хотя бы паршивого ручного гранатомёта?!

И тут за спиной снова раздался грохот — тяжёлый, металлический лязг гусениц приближался с пугающей скоростью.

У Не Янь по спине пробежал ледяной пот. В зеркале заднего вида вырос ещё один стальной силуэт. Девушка едва не закричала от отчаяния: их зажимали в тиски! Ещё минута, и от броневиков останутся лишь груды расплющенного железа, а из людей сделают кровавое месиво.

Но когда вторая бронемашина с рёвом выскочила наперерез, в наушниках вдруг зазвучал абсолютно спокойный, даже ленивый голос их командира:

— Дахуа, прими в сторону. Мы вас сейчас переедем.

Противником оказалась местная банда мятежников, раздобывшая где-то парочку списанных танков «Лев Вавилона». В былые времена эти машины наводили ужас во время войны в Персидском заливе, но со временем устарели и были сняты с вооружения регулярной армии. Списанную технику резали на металл, перепродавали на теневых рынках, и в итоге полурабочий хлам осел в руках ближневосточных и африканских радикалов.

В тесной, пропахшей соляжкой кабине трофейного танка Пэй И не отрывался от триплекса.

— Закладывай вираж! Догоняй его! Огонь!

Танковое орудие с грохотом выплонуло снаряд. Прямое попадание пришлось в борт вражеского «Льва». Машина мятежников окуталась чёрным дымом и замерла со слетевшей гусеницей.

Пэй И сидел плечом к плечу со своим напарником. Чжан Шаочи управлял многотонной машиной с таким невозмутимым видом, словно только что забрал новенький спорткар из салона. Мотор ревёт? Масло не течёт? Ну и отлично, погнали!

— Точно в цель. Красавец, — тихо выдохнул Пэй И, не скрывая восхищения.

— А то, — усмехнулся Чжан-цзун.

— Вперёд, давай! Там ещё один «Лев» ползёт! Сними его, нужно прикрыть ребят!

Пэй И внутренне улыбнулся, ожидая, что его благоверный вот-вот заведёт свою любимую пластинку в духе «а вот в мои времена»: как он в лютый мороз гонял на танках танковой дивизии по застывшей Амурской протоке... Да ладно, сказочник, води машину.

Чжан Шаочи хрипло рассмеялся. Около его глаз, где залегла свежая тонкая царапина,

собрались весёлые морщинки.

— Серьёзно тебе говорю, я водил похожие машины на учениях. Правда, у нас на вооружении техника на порядок лучше, а это корыто — сущий хлам.

— Да ну? А мне вот так и не довелось поуправлять подобной игрушкой.

— Вот поэтому вашей конторе и нужен я! — самодовольно хмыкнул Шаочи. — Ни полетать толком не умеете, ни гусеницами похрустеть. Тоже мне, суперагенты.

И пускай модель танка была чужой, базовые принципы управления оставались прежними, а маркировка на приборной панели на английском языке позволяла быстро сориентироваться. Для боевых условий этого хватало с лихвой.

Пэй И потянулся к Шаочи и мягко коснулся губами испачканной в крови ссадины на его щеке.

Они оба понимали ставки в этой игре. Номинально они считались беглецами и преступниками, но правда была на их стороне. Из этой переделки они обязаны были выйти победителями, чтобы смыть грязь со своих имён, вернуть честное имя и вновь с гордостью носить офицерские звёзды.

Они должны были сражаться плечом к плечу, выполнить долг и вернуться домой живыми.

Тяжёлый «Лев Вавилона», окутанный шлейфом гари и пыли, пробивал дорогу сквозь огонь. Стальной исполин надёжно прикрывал два внедорожника, увозящих спасённых заложников из зоны боевых действий.

Наконец их отряд вырвался на оперативный простор бескрайней пустыни. Клубы песчаной бури, поднятые колесами и гусеницами, надёжной стеной укрыли беглецов от преследователей.

Перед командиром Пэем лежали два пути. Первый — уходить на запад, в раскалённые пески Сахары, тропы которой он знал как свои пять пальцев; это гарантировало им незаметное исчезновение. Второй — повернуть на восток, к побережью Красного моря, в сторону военного порта Джибути, посылать сигналы бедствия и просить защиты у китайского флота.

Но во внедорожниках сидели люди — восемь истощённых, измученных жаждой и болезнями заложников, едва вырвавшихся из ада подпольной фабрики. Бросить их посреди пустыни было нельзя.

— Курс на восток, — скомандовал Пэй И по общей связи. — Доставим раненых к нашему военному порту.

Решение далось на удивление легко. Пэй И знал: его путь лежит на восток, навстречу восходящему солнцу, туда, где брезжит свет. Он никогда не предавал то, во что верил всем сердцем, и не собирался поворачиваться спиной к солнцу, уходя во тьму беззакония.

— Чжоу Бинь, что со связью? Есть отклик от базы? — спросил Пэй И.

— Они прямо над нами! На связи! — взволнованно прокричал Чжоу Бинь.

В синей вышине показались стремительные силуэты. Группа наших разведывательных вертолётчиков сделала круг над пустыней, отслеживая пылевой след колонны.

Ведущий борт выпустил цветную сигнальную ракету и вышел на частоту группы А:

— Командир Пэй, продолжайте движение на восток. Наша сухопутная колонна ждёт вас в двадцати километрах впереди. Пожалуйста, выйдите на связь с командующим операцией.

Пэй И коснулся гарнитуры:

— Говорит агент под кодовым номером НАФ-А-000. Докладываю о прибытии. Имею при себе ряд критически важных разведданных для личного доклада командованию.

— Возвращайтесь домой, командир Пэй, — раздался в наушнике глубокий, усталый голос командующего.

Между лазурной гладью моря и золотыми барханами ослепительно искрились солнечные блики, но на душе у Пэй И бушевал настоящий шторм.

Перед глазами то и дело возникал образ Ли Ханьцзяна — его суровый, гордый силуэт, подёрнутый зыбкой дымкой. Пэй И помнил его прощальный взгляд сквозь пелену дыма, полный невысказанных слов, и то, как Ли Ханьцзян убрал пистолет и, развернувшись, зашагал прочь.

Этот человек не захотел пойти вместе с ним к свету. Он предпочёл скрыться в огненном мареве, сделав шаг прямоком в ревущее пламя ада... Пэй И зажмурился. Под веками вскипели горячие слёзы. Боль, сомнения и щемящая тоска разрывали его на части.

На закрытой частоте оперативной группы А больше не раздавалось ни звука от их таинственного «внештатного помощника». Он исчез без следа, словно его и не было. Единственным его посланием осталась та цепочка мигающих треугольников на экране сгоревшего монитора. Сигнал тревоги. Предупреждение.

* «Уходи».*

А впереди, на самой границе горизонта, ровной грозной стеной выстроилась колонна тяжёлой бронетехники. Они ждали их. Быть может, это была долгожданная свобода, а быть может — лишь иллюзия спасения.

Но сквозь знойное марево пустыни Пэй И чётко разглядел маленькие, но невероятно яркие алые флаги на песчаной броне машин. И это зрелище заставило его сердце забиться с новой силой.

<http://bllate.org/book/19434/1999047>